

На правах рукописи

Семерник Снежана Здиславовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ ЭКОНОМОЦЕНТРИЧНОГО
ОБЩЕСТВА**

24.00.01 – теория и история культуры (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Волгоград – 2020

Работа выполнена на кафедре философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

- Научный консультант:** **Стрельченко Василий Иванович**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена
- Официальные оппоненты:** **Кузнецов Дмитрий Иванович**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общественных наук, проректор, пресс-секретарь ФГАОУВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
- Пфаненштиль Иван Алексеевич**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики ФГБОУ ВО Сибирский федеральный университет
- Водопьянов Павел Александрович**, доктор философских наук, член-корреспондент РАН РБ, профессор, профессор кафедры философии и права УО «Белорусский государственный технологический университет»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, кафедра философии

Защита состоится «___» _____ 2020 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д **999.145.03** по защите докторских и кандидатских диссертаций, созданного на базе Волгоградского государственного медицинского университета, по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета

Текст диссертации и автореферат размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»: [https:// www. volgmed.ru](https://www.volgmed.ru)

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук

Черёмушникова И.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования Современная эпоха, драматизм и рисковый потенциал которой стремительно нарастают, демонстрирует черты кризисности. Специфичность возникающих кризисных состояний проявляется в их системности и тотальности. Названная ситуация бросает «вызов» философскому логосу, требуя экспликации (развертывания) его исконных интенций к обнаружению в фактичности внешних событий глубинных духовных смыслов, генерируя презумпции, поднимающиеся над эмпирическим детерминизмом, ориентированном на верифицируемые в практическом опыте суждения. Апелляция к философскому дискурсу обусловлена также необходимостью сформировать синтетическое видение происходящего, в целостном восприятии которого только и могут быть сформулированы адекватные «ответы» на «вызовы» динамично меняющейся среды. Данная необходимость отчетливо обнаруживает себя при попытке выявить фундирующие предпосылки кризисных явлений.

Большинство современных обществоведческих наук рассматривает экономику в качестве главного источника кризисных состояний современного социума. Специфика современного экономического развития, проявляющаяся в диспропорциональном доминировании финансового сектора над аграрным и промышленным, поглощением третичным сектором (услуги) вторичного и первичного (производство и сельское хозяйство), приводит к делокализации индустриального производства в направлении от высокоразвитых стран к индустриально менее развитым, к углубляющемуся глобальному разделению труда, усилению диверсификационных тенденций не только в сфере экономики, но и в сферах образования, культуры, политики, порождая ситуацию глобальных социально-экономических и социокультурных дисбалансов.

Идея вычленения феномена экономического в качестве системообразующего принципа, определяющего стратегию, фактичность и перспективы развития современного социума, делает целесообразным фокусировку исследовательского внимания на понятии эконоцентризма, рассматриваемого в качестве специфической социокультурной парадигмы, сформировавшейся в новоевропейский период развития социума и получившей доминирующее значение в системе современных социальных и культурных отношений. Обращение к

концепту эконоцентризма при анализе ведущих тенденций современной социокультурной динамики, изучении ее рискованных проявлений указывает на попытку синтеза в духе постнеклассической науки нескольких исследовательских подходов: инструменталистского, отсылающего к классическим процедурам объяснения, и социокультурного, основывающегося на понимающих стратегиях философского дискурса. Данная тенденция проявляется в использовании принципа дополнительности – привнесении в логику экономического детерминизма концептуальной топки социокультурного подхода, внутренний синкретизм которого фокусирует стратегии понимания происходящего на категориях плюральности, гетерогенности, комплементарности, помещая в центр причинных оснований развивающихся событий культуру и собственно самого человека.

Привлечение в качестве инструментов анализа неологизмов «эконоцентризм», «эконоцентричное общество» имеет свои объективные трудности. Эпистемологический статус названных понятий на данный момент прояснен в недостаточной степени. Феномен эконоцентризма, хотя и обозначен, однако мало изучен в философии культуры. Многообразие попыток его теоретических репрезентаций, несовместимость существующих мнений, конкурирующих гипотез, теорий и идей, едва ли не полное отсутствие не только знаний, но и строгой постановки вопросов о природе, социальных и антропологических основаниях эконоцентризма современности – эпохи эскалации информационных, социальных и цивилизационных конфликтов – все это является выражением неопределенности оценок нынешнего состояния и будущего как европейской, так и отечественной культуры, ставит исследователей перед необходимостью глубокого проникновения в суть осуществляющихся преобразований.

Исследуя динамику эконоцентричного общества, представляется возможным и необходимым соотнести антропологический, культурный и собственно социальный уровень его функционирования, обозначив тот факт, что культурные и социально-практические установки эконоцентризма исполняют роль структур, порождающих нового человека – «*homo economicus*'а», – главного актора происходящих на наших глазах и грядущих перемен. Несмотря на то, что феномен «*homo economicus*'а» оценен представителями самых различных школ, как

в философии, так и собственно в экономике, задача расширения проблемного поля исследований, посвященных данному вопросу, поиска новых граней и принципов его интерпретации на сегодняшний день остается чрезвычайно актуальной. В частности, недостаточно изученным остается вопрос о тех социокультурных рисках, которыми чреваты культурно-цивилизационные инициативы «homo economicus'a», построении его отношений с обществом на основе ценностей идеологии экономоцентризма.

Актуальность углубления исследовательской рефлексии в отношении феномена «экономического человека» обусловлена также тем, что данный персонаж из эпизодического героя превращается во все более распространенный для современного общества тип личности. Он представлен в самых разнообразных слоях общества и обнаруживает тенденции к эволюции, постепенно превращаясь в свою специфическую разновидность – «homo finansicus». «Хомо финансикус» — финансовый рантье, живущий от непроизводственных доходов (спекуляций), позиционируется социумом не как маргинал или аутсайдер, но рассматривается как типичный представитель авангардной группы, инициативы которой формируют императивы экономического и социокультурного развития. Общим знаменателем данных императивов выступает феномен играизации (политики, культуры, экономики) — погружение социальных субъектов в произвольно конструируемый виртуальный мир. В результате мозаичных игр глобальных финансовых спекуляций, разворачивающихся в «экономике-казино» (Дж. М. Кейнс, М. Альбер) сокращается твердь экономической онтологии: реальное производство, не выдерживающее конкуренции на площадке символического обмена, из атрибута экономики превращается в ее акциденцию.

В свете обозначенных тенденций одной из первоочередных является задача поиска оснований для социокультурных инициатив, способных преодолеть рискованные стратегии развития современного социума и культуры, обусловленные тотальной экономизацией всех сфер жизни, сопряженной с активным распространением экономических принципов на внеэкономическую реальность. Для её достижения отчетливо обнаруживается необходимость в преодолении разрыва между существующими представлениями об экономоцентризме и их естественной референциальной основой. Данная задача не только актуальная, но и

объективно сложная. Путь к ее разрешению – включение в поле анализа эвристических идей философии хозяйства с целью истолкования феномена эконоцентризма в контексте достигнутого уровня знаний о «месте человека в природе и природы в человеке». Реактуализация и практическое воплощение идей философии хозяйства позволяет не только обнаружить истоки и движущие силы развития эконоцентричного общества, но и решить задачу по выработке стратегий преодоления возникающих в данном обществе социокультурных рисков, формирования типов субъективности, способных к решению данных задач.

Степень разработанности проблемы Теоретический фундамент диссертации включает в себя достаточно широкий круг трудов ученых самых различных направлений социально-философской мысли, а также труды в области философии культуры. Это исследования, относящиеся к проблеме культурно-исторической динамики общества, в которых в непрерывной полемике соприисутствуют труды представителей линейного подхода в самых различных его вариантах (О. Конт, Г. Спенсер, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс), сторонников цивилизационного подхода (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, П. Сорокин, А. Тойнби), представителей мир-системного анализа (Дж. Арриги, И. Валлерстайн, С. Амин, С.Г. Франк), а также работы таких авторов, как Ю.А. Андреев, В.В. Балахонский, Л.Н. Гумилев, П.С. Гуревич, К.М. Кантор, И.Ф. Кефели, Г.П. Кибасова, Ч.С. Кирвель, А.С. Панарин, А.В. Петров, И.А. Пфаненштиль, Ю.И. Семенов, В.И. Стрельченко, Т.К. Фомина, И.К. Черёмушникова, Т.В. Юдина.

Решение поставленных в диссертационном исследовании задач потребовало обращения к работам, посвященным вопросам экономического развития общества, самым непосредственным образом влияющего на культуру и человека. Прежде всего, это исследования проблем хозяйственно-экономической деятельности, восходящие к трудам древних греков (Аристотель, Гесиод, Катон, Ксенофонт) и продолжающиеся в работах средневековых авторов, а также труды общепризнанных классиков экономической мысли (А. Смит, Д. Рикардо, Ф. Кене, Г. Шмолер, Дж. Кейнс, П. Самуэльсон) и недостаточно популяризированные разработки представителей альтернативного крыла экономической мысли (В. Зомбарт, Ф. Лист, В. Ойкен, К. Поланьи).

Решению вопроса о причинах и условиях возникновения

экономоцентричного типа социума в значительной степени способствовало обращение к идейному корпусу теории мир-системного анализа. Согласно данной теории, современные хозяйственные процессы базируются не столько на взаимодействии локальных хозяйственно-экономических систем, сколько осуществляются в едином мировом хозяйстве, система организации которого построена по принципу «центр — периферия». Свойственные «центру» способы организации экономических процессов неразрывно связаны с «периферийностью» не входящих в ядро системы экономических систем, что, в свою очередь, обуславливает неравное и заведомо неэффективное, с точки зрения решения задач по обеспечению социально-экономического благополучия, положение периферийных систем.

Школа мир-системного анализа по-новому ставит вопрос о развитии общества и культуры, уделяя главенствующее место в решении данного вопроса проблеме генезиса капитализма, понимание социокультурных принципов функционирования которого представляется не менее важным, чем выявление собственно экономических условий его развития. В связи с этим теоретическую базу исследования составили работы, посвященные анализу развития капитализма во всем многообразии его проявлений. Это труды ученых-классиков Ф. Броделя, М. Вебера, Т. Веблена, Ж. Ле Гоффа, В. Зомбарта, К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, К. Каутского, К. Поланьи, труды исследователей советской школы, а также работы современных авторов А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, Р.С. Дзарасова, В.Ю. Катасонова, Р. Лахмана, П. Розваллона, В.Г. Федотовой, А.И. Фурсова и др. Такие авторы, как В.А. Кутырев и Ф.В. Шелов-Коведяев полагают, что высшей стадией развития капитализма выступает экономоцентризм. Тем самым они реализовывают не столько политэкономический, сколько социокультурный подход к пониманию феномена капиталистического общества.

Новое прочтение проблем социоэкономической динамики предлагает С. Хантингтон, согласно которому развитие современных политики и экономики невозможно понять вне рассмотрения их в поле культуры. Эвристический потенциал социокультурного подхода и философии культуры к пониманию проблем современности связан с тем, что они на глубоком семантическом уровне раскрывают взаимопроникновение экономических и неэкономических факторов

общественного развития. Реализацию названной исследовательской позиции можно найти в трудах классиков философской и экономической мысли, посвященных выявлению значимых зависимостей между культурными феноменами, культурой в целом и экономической деятельностью (Ж. Батай, С. Н. Булгаков, П. Бурдьё, М. Вебер, В. Зомбарт, К. Маркс, М. Мосс, М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве, М. Фуко, Й. Шумпетер, М. Элиаде, Ф. Энгельс, И.И. Янжул и другие).

Современные авторы, продолжая традицию рассмотрения экономической проблематики во взаимосвязи с социокультурными и морально-этическими аспектами, уделяют этой теме достаточно серьезное внимание. Здесь можно назвать работы И.И. Агаповой, Е.В. Алехиной, Л.А. Булавки-Бузгалиной, А.А. Воскресенского, Р.С. Гринберга, Л.Г. Горичевой, Н.Н. Зарубиной, Ч.С. Кирвеля, Т.Б. Коваль, А.А. Королькова, Т.А. Кузнецовой, А.С. Лаптёнка, Б.В. Маркова, Ю.Я. Ольсевича, И.А. Петровой, О.А. Платонова, О.А. Романова, В.Г. Федотовой, Т.Н. Юдиной и др.

Очевидно, что теоретические разработки по проблемам социокультурной динамики современного общества, вопросам его антропологических и хозяйственно-культурных трансформаций являются предметом исследования достаточно давно. Тем не менее, в пространстве современного социогуманитарного знания остро ощущается необходимость в выработке новых концептуальных подходов, позволяющих оценить названные процессы с учетом реалий современных социума и культуры. Данное обстоятельство в достаточной степени осознается нынешним социогуманитарным знанием, фиксирующим ситуацию конкуренции парадигмальных новаций, продуцируемых в обществе, и ставящим перед собой задачу творческого их синтеза (О.Н. Астафьева, П.П. Гайденок, О.В. Ивановская, Е.В. Карчагин, И.Т. Касавин, А.А. Кокорин, В.А. Лекторский, Н.Н. Летина, С.И. Платонова, И.Б. Романенко, В.С. Степин, В.И. Стрельченко, К.В. Султанов). Отказ от классического редукционизма, ориентация на полипарадигмальность, междисциплинарный синтез разнопорядковых идей, тем не менее, не снимает проблему определения эпистемологического статуса генерируемых концептов, поиска их онтологических оснований, выявления конкретного референта, подлинность существования которого является основанием для исключения того или иного концепта из пространства «пустых знаков»,

симулякров, и рассмотрения его в качестве валидного исследовательского инструментария.

Решение данной задачи требует верификации используемого в исследовании категориально-понятийного аппарата, прежде всего, понятий «экономоцентризм» и «социокультурные риски». Несмотря на то, что данные понятия не являются пока общеупотребительным, в XXI веке они прочно входят в семантическое пространство социогуманитарной рефлексии, конституируя специфический тезаурус, позволяющий исследователям расширять проблемное поле исследований в области социоэкономической динамики. Предметом самостоятельного анализа феномен экономоцентризма в различных аспектах его проявлений выступает в работах таких авторов, как И.К. Джерелиевская («Экономоцентризм как негативный фактор социокультурного развития России»), Е.Н. Улынина («Экономоцентризм в морали»), А.А. Шаов («Генезис дискурса экономоцентризма как парадигмальной установки») и других.

Маркерами семантического пространства, заданного логикой, абсолютизирующей значение хозяйственно-экономических отношений в жизни общества, помимо экономоцентризма, выступают такие понятия, как «экономизм» (Г. Шмолер), «рыночный фундаментализм» (А.Г. Дугин), «экономический империализм» (Р.У. Саутер), «денежная цивилизация» (В.Ю. Катасонов), «экономическая цивилизация» (С.Н. Булгаков), «экономическое человечество» (Ж. Батай) и другие.

Одной из атрибутивных черт экономоцентричного общества выступает эскалация рисков, подробное изучение которой требует обращения к рискологической проблематике в целом. Внимание к социальной стороне риска проявилось у исследователей достаточно давно. Среди зарубежных авторов это З. Бауман, У. Бек, П. Бергер, Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс, М. Дуглас, М. Кастельс, Н. Луман, Д. Ритцер, В. Лоуренс, А. Смит, Д. Сол, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, П. Штомпка и другие. Анализируя рисковый потенциал современного социума, данные авторы обнаруживают факт тотализации риска в условиях современности, что позволяет им обращаться к таким категориям как «цивилизация риска» (Д. Дюкло, П. Лагадек, Л. Мэмфорд, П. Гудмен, Ж. Эллюль), «общество риска» (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман, С. Лэш). Предложенные концепты философской

аналитики, несмотря на относительную недавнюю историю своего существования, принимаются научным сообществом как устоявшиеся и оправданные, имеющие под собой реальную референциальную основу.

Современная отечественная наука внесла свой существенный вклад в развитие идей рискологии. Это труды таких авторов, как И.А. Афанасьев, П.А. Водопьянов, Г.Б. Гутнер, В.И. Зубков, Ю.А. Зубок, С.Н. Илюшин, С.А. Красиков, А.Н. Куликов, С.В. Макеев, А.В. Мозговая, С.М. Никитин, В.В. Радаев, Н.Н. Седова, Д.С. Федин, В.Б. Устьянцев, И.Г. Яковенко, С.И. Яковлев, О.Н. Яницкий и других. Однако термин «социокультурные риски» как интегральный по отношению к понятиям «социальный риск», «антропологический риск» и т. п. апробирован (А.Ю. Шадже, Е. Б. Шестопал и др.), но в недостаточной степени разработан в современной социогуманитарной аналитике. Необходимость обращения к данному понятию представляется очевидной, поскольку изменения, происходящие в современном социуме, затрагивают не только отдельные сферы социума, но весь культурный и социально-экономический уклад общества в целом.

Немаловажную роль при рассмотрении обозначенного вопроса играет антропологическое измерение данной проблемы. В осуществляемых в последние десятилетия исследованиях всё чаще обосновывается мысль о том, что для современного социума и культуры в значительной степени возрастает ценность хозяйственно-экономических поведенческих стратегий личности. Это выдвигает на первый план модель человека как рационального агента, стремящегося максимизировать свою прибыль, минимизируя издержки. При этом в свете нарастающих тенденции по экономизации неэкономических сфер общественного функционирования названная поведенческая формула все более тотализируется: распространяется не только на собственно экономическую сторону жизнедеятельности личности, но и на весь социокультурный строй общества в целом. Данному обстоятельству во многом способствует эволюция технико-экономических (К. Перес) и технологических (С.Ю. Глазьев, Д. С. Львов) укладов, восходящее развитие которых создает принципиально новые условия для функционирования экономики, культуры и человека. Преодоление рискованных стратегий эконоцентричного социума, нейтрализация характерных для него социокультурных рисков с необходимостью требует обращения к идеям философии

хозяйства (С.Н. Булгаков, М.И. Туган-Барановский, Ю.М. Осипов и другие).

Представленный анализ литературы позволяет заключить, что проблема рассмотрения современного социума в соотнесенности его с концептом эконоцентричного общества находится в стадии начальной разработки. Она не получила целостного отражения в современной философской литературе и требует глубокого изучения с учетом важнейших достижений современной социальной философии и философии культуры. При этом особого внимания требует разрешение вопроса о социокультурном потенциале, который может быть реализован в обществе, исходя из эконоцентричных ориентаций его развития. Это предполагает выявление актуальных и потенциальных рисков стратегий развития социума и культуры с целью разработки принципов и механизмов преодоления социокультурных рисков, способствующих разрыванию характерных для них деструктивных явлений.

Объектом исследования выступает эконоцентричное общество как социокультурный феномен.

Предметом исследования являются социокультурные риски эконоцентричного общества.

Цель исследования – выявить природу и сущность эконоцентричного общества, идентифицировать социокультурные риски данного типа социума.

Задачи исследования:

1. Раскрыть содержание, социокультурный смысл понятий «эконоцентричное общество», «социокультурные риски», выявить и обозначить границы применимости названных семантических единиц современного философского дискурса с точки зрения аутентичности их целям выявления специфики современной культуры и анализа принципов общественного развития.

2. Разработать концепцию социокультурной парадигмы, на теоретическом фундаменте которой реконструировать культурные характеристики исторических и современных социальных систем с точки зрения отношения их к стратегиям эконоцентричного развития.

3. Определить модальность социокультурной парадигмы эконоцентризма, выявить её актуальные смыслы, раскрывающиеся в контексте культурно-исторической динамики.

4. Раскрыть механизмы экспансии эконоцентричных идей в современном социокультурном пространстве, определить масштабы и характер влияния данных процессов на развитие внеэкономических сфер жизни социума.

5. Выявить предпосылки становления и факторы развития эконоцентричного общества в контексте хозяйственно-культурной динамики с учетом смены технологических укладов.

6. Определить условия институализации эконоцентричных идей в современном социокультурном пространстве

7. Выявить и охарактеризовать особенности социокультурных рисков на основных этапах исторической эволюции эконоцентричного общества.

8. Идентифицировать человекомерное пространство эконоцентричного общества и рассмотреть его как структуру антропологических рисков, порождающих жизненные миры «homo economicus».

9. Обосновать положение о необходимости использования основополагающих идей философии хозяйства для преодоления идеологии и практик эконоцентризма, деконструкции эконоцентричного типа социума.

10. Разработать принципы и механизмы преодоления социокультурных рисков, способствующие снижению вероятности развертывания их деструктивного потенциала в пространстве современного эконоцентричного социума.

Гипотеза исследования:

В современном обществе наблюдается ситуация дисбаланса между социоэкономической и социокультурной динамикой, проявляющаяся в экстраполяции логики экономических отношений и смыслов на внеэкономическую реальность, что позволяет рассматривать современный тип социума как эконоцентричный. В эконоцентричном обществе активно разворачивается процесс эскалации и генерализации рисков стратегий общественного развития, порождая множественность социокультурных рисков. Механизмом нейтрализации социокультурных рисков современного социума может выступить смена социокультурной парадигмы развития с эконоцентричной на культуросцентричную.

Теоретико-методологические основы исследования. Диссертационная работа базируется на методологических презумпциях постнеклассической науки,

предполагающих междисциплинарность, полипарадигмальность, конвергентный характер исследования, при этом рассматриваются классические и неклассические подходы к пониманию исследуемого феномена (формационный, цивилизационный, социокультурный), мир-системный анализ.

Широко используются следующие подходы философско-мировоззренческой аналитики: синергетический, аксиологический, философско-антропологический, культур-философский, историко-герменевтический, диалектический, системно-структурный и другие. В качестве общей методической базы избирается историко-компаративистский метод, поскольку проблема генезиса эконоцентричного общества, а также порождаемых им социокультурных рисков имеет ярко выраженную пространственно-временную специфику.

Научная новизна исследования определяется рядом основных положений и выводов:

1. Раскрыт социокультурный смысл понятий «эконоцентризм», «эконоцентричное общество» и «социокультурные риски», определены границы применимости названных понятий для анализа динамики современной культуры и социума.
2. Разработана авторская концепция социокультурной парадигмы, в познавательных границах которой выявлена степень тотализации феномена эконоцентризма в функционировании современной культуры и социума.
3. Реконструированы актуальные смыслы и определена модальность социокультурной парадигмы эконоцентризма в условиях культурно-исторической динамики.
4. Раскрыты механизмы, масштабы и характер влияния эконоцентризма на развитие внеэкономических сфер жизни общества.
5. Выявлены предпосылки становления и факторы развития эконоцентричного общества в контексте хозяйственно-культурной динамики социума с учетом смены технологических укладов.
6. Выявлены условия институализации эконоцентричных идей в современном социокультурном пространстве.
7. Идентифицированы социокультурные риски эконоцентричного общества, выявлена их специфика и факторы развития.

8. Обосновано положение о реальности существования «homo economicus», определены его место и роль в системе исторически релятивных и преемственно связанных стратегий антропогенных изменений в структуре механизмов культурно-цивилизационной детерминации социума.

9. Обоснован вывод о том, что основополагающие идеи философии хозяйства открывают перспективу преодоления идеологии и практик экономоцентризма, деконструкции экономоцентричного типа социума.

10. Разработаны принципы и отвечающие им механизмы преодоления социокультурных рисков экономоцентричного общества в условиях современности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование проблем экономоцентризма и связанных с ним социокультурных рисков нуждается в обновлении средств социогуманитарной аналитики, поскольку смена интеллектуальных традиций современной науки свидетельствует о наличии определенного несоответствия между системой методологических концептуальных и терминологических средств социогуманитарного познания и задачами уяснения природы вновь возникающих в обществе и культуре явлений. С целью преодоления существующих трудностей в диссертации вводится и уточняется содержание следующих понятий: «экономоцентричное общество», «экономоцентризм», «социокультурная парадигма», «социокультурные риски»;

2. Экономоцентризм – система взглядов, жизненных ориентаций и установок, абсолютизирующих принципы материального роста, максимизации прибыли и индивидуального прагматизма (в противовес органическим потребностям природы, общества, человека), обуславливающих возникновение кризисных явлений как в собственно экономических, так и неэкономических сферах социального функционирования. С историко-генетической и с современной точек зрения экономоцентричное общество рассматривается как результат проникновения и легитимации принципов частнособственнических производственно-экономических, торгово-экономических и финансово-экономических практик в сферы, закрытые для них в эпоху, предшествующую модерну, что приводит к возникновению современной ситуации неразличимости между экономической, политической, социальной и культурной видами

деятельности.

Социокультурная парадигма – это достаточно однородная система представлений и понятий о человеке, обществе, мире в целом, включающая в себя метафизические, онтологические, аксиологические, гносеологические, праксиологические презумпции, обусловленные конкретным социально-историческим контекстом и императивно конституирующие смысловое пространство общества и культуры, согласно заданным в них нормам и принципам. Принятая обществом социокультурная парадигма благоприятствует институционализации тех нововведений, которые способствуют ее полному развертыванию и развитию.

3. Для социокультурной парадигмы эконоцентризма, доминирующей в современном европейском социуме, характерны следующие черты: ориентация на максимум накопительства как генеральную смысложизненную стратегию личности и общества; запрос на формирование аутентичной эконоцентризму рациональности; деонтологизирующее восприятие реальности, экономическая редукция реальности в целом: стремление к сугубо материальному (в предельном варианте — экономическому) пониманию действительности; постулирование необходимости коммерциализации неэкономических сфер жизни общества; эскалация тенденций коммодификации (всеобщей товаризации); дегуманизирующие тенденции социализации; эскалация рисков. Институализация идей, продуцируемых в рамках социокультурной парадигмы эконоцентризма, способствует становлению и развитию эконоцентричного типа социума.

4. Социокультурная модель развития общества находится в тесной взаимосвязи с экономическими проекциями социальности. Смена социокультурных доминант развития комплементарна изменениям в типах хозяйствования и экономической деятельности, что позволяет рассматривать социокультурную проекцию исторического развития, выделяя «космоцентризм» античности, «теоцентризм» средневековья, «антропоцентризм» эпохи возрождения и «эконоцентризм» новоевропейского периодов развития социума.

5. Динамика эконоцентричных тенденций социума свидетельствует об усилении данных ориентаций в стратегиях хозяйственно-экономического развития: от дискретных и локально-спорадических их проявлений в условиях

традиционного общества до тотального доминирования в социокультурных условиях современности. Одним из важнейших факторов, обеспечивающих условия для практического воплощения идей экономоцентризма в пространстве новоевропейского и производного от него типов социума, выступает смена технологических укладов.

6. Развитие внеэкономической сферы жизни общества находится в прямой зависимости от тенденций усиления роли экономоцентризма в социокультурных практиках современности. Ведущее значение в данном процессе имеет лавинообразный рост виртуалистичности в экономической сфере (цифровизация экономики, рост фиктивного финансового капитала, доминирование фиктивного сектора экономики). Коррелируя с данными тенденциями, внеэкономическое пространство современного социума моделируется с ориентацией на фиктивность, формальность, условность (симулируемая реальность). Легитимация принципов экономоцентризма в ходе социокультурной динамики сопряжена с активной институализацией нововведений (рост институтов мобилизации капитала, виртуальных форм экономических отношений, прежде всего, финансово-спекулятивных и механизмов их реализации, отделение экономических транзакций от социокультурных и т. п.), способствующих закреплению и развитию в обществе данных принципов.

7. Социокультурный риск — это вероятность реализации неблагоприятной альтернативы развития социума и культуры, проявляющаяся в снижении уровня их жизнеспособности и невозможности воспроизводства. Социокультурные риски экономоцентричного общества проявляются в следующем: фетишизации накопительной деятельности как универсальной стратегии жизненных проявлений личности и социума; в сверхэксплуатации времени; инверсии идеи труда; в подрыве сущности творческой деятельности личности; риске тотальной дифференциации мирового сообщества, основанной на принципиальном неравенстве (прежде всего, экономическом); в культурном упрощении внутреннего бытия личности на фоне технического усложнения мира внешнего и т. п.

8. Эскалация деонтологизирующих тенденций в экономике и культуре приводит к формированию в обществе специфического антропологического типа «игрока-спекулянта», реализующего свои жизненные стратегии путем имитации,

минимизации усилий, игры, риска. В собственно экономической сфере «игрок» конкретизируется в облике «хомо финансикуса» – человека финансового, представляющего собой определенный уровень развития «хомо экономикуса» – человека экономического. Если человек экономический проявляет себя как рациональный максимизатор, стремящийся при минимуме издержек максимизировать прибыль, то человек финансовый выступает как иррациональный максимизатор: его сущностная черта — иррациональное стремление к *сверхприбыли*. В итоге нормативность современного экономоцентричного общества создает режим благоприятствования для дальнейшего утверждения и экспоненциального роста спекулятивно-финансовых транзакций, ведущих к сверхприбылям, и утверждению неравенства в обществе, способствуя росту социогуманитарной рецессии.

9. Одной из важнейших задач современной социогуманитарной рефлексии выступает реактуализация идейного потенциала философии хозяйства, рассматривающей нераздельную целостность социокультурных и экономических аспектов жизнедеятельности человека и общества. Принципы философии хозяйства, ориентирующие на гармонизацию отношений в системе природа – общество – экономика – культура – человек, способны создать противовес принципам экономического детерминизма, выступить теоретико-методологическим основанием для формирования стратегий по преодолению экономоцентричной парадигмы развития социума.

10. Значимыми инструментами сдерживания экспансии экономоцентризма могут выступить следующие механизмы: учреждение института социогуманитарной экспертизы; развертывание процессов гуманитаризации образования, создание многоуровневых агрокультурных и культурно-промышленных систем, ориентированных на развитие местных и региональных экономик, аутентичных культурным, социальным, природным, духовным, экономическим запросам/потребностям локальных субъектов хозяйственно-культурной деятельности.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что они способствуют выявлению специфики современного общества и культуры, разработке средств философской аналитики, позволяющих

реализовать эвристический потенциал постнеклассической науки в объяснении и понимании актуальных проблем современности, выявлению негативных стратегий социокультурного развития, механизмов их преодоления. Экспликация содержания концепции экономоцентричного общества позволяет повысить уровень исследовательской рефлексии относительно проблем развития культуры, человека и социума, определении наиболее вероятного вектора их развития в ближайшем будущем, а также в долгосрочной перспективе.

Результаты и материалы диссертационного исследования могут быть применены при разработке теории моделирования современных социокультурных процессов, реализации антропологических, образовательных, экономических, социокультурных форсайт-технологий современности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в работе государственных учреждений и общественных организаций для формирования у субъектов социальной коммуникации компетенций в вопросах, относящихся к рискологической проблематике, для расширения их возможностей по превенции рискованных ситуаций, возникающих в развитии важнейших сфер общественной жизни (экономической, культурной, политической и т.д.). Полученные данные могут быть использованы при создании современных концепций национальной безопасности России и Беларуси, выработке стратегий их устойчивого развития в условиях возникающих новых вызовов и угроз. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы при построении перспективной модели развития социума и культуры. Теоретические материалы, предложенные автором, могут найти применение в учебной работе, при разработке курсов и спецкурсов по философии (философии культуры, философии экономики, антропологии, рискологии и др.).

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертационной работы и ее результаты были представлены в 64 публикациях автора: 4 монографиях (2 – индивидуальных, 2 – коллективных), 18 статьях, опубликованных в научных изданиях из перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в 1 статье в научном

рецензируемом журнале, индексируемом в наукометрической базе данных SCOPUS, 9 статьях, опубликованных в научных изданиях из перечня белорусских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в 29 публикациях в журналах, сборниках научных трудов, материалах научных конференций. Теоретические положения работы представлены также на научных семинарах, конференциях, конгрессах и форумах в России и за рубежом, в том числе, на: IV Международной научной конференции «Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности» (3–4 марта 2017 г.), г. Москва, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; Международном Санкт-Петербургском экономическом конгрессе «Форсайт Россия» (СПЭК–2015) СПб, 23 марта 2015 г.; Международном экономическом форуме «Несырьевое будущее России» – МЭФ 2014. Москва, 26–27 марта 2014 г., МГУ им. М. В. Ломоносова; Международной научной конференции в РГПУ им А. И. Герцена «Ребенок в современном мире. Метафизика семьи и государственная политика» 20 апреля 2014 г., СПб, РГПУ им. А. И. Герцена; Международной научно-практической конференции IX Ямбургские чтения «Социально-экономические доминанты развития общества: история и современность» 04 апреля 2014 г. Кингисепп, АОУ ВПО ЛГУ им. А. С. Пушкина; Международной научной конференции Довгирдовские чтения III: философская антропология и социальная философия: 26–27 апреля 2012 г. (г. Минск, РБ); Международной научно-практической конференции «Психолого-педагогические проблемы личности и общества»: 20 февраля 2014 г. – Днепропетровск; Городском теоретико-методологическом семинаре «Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания» г. Гродно, РБ (2008–2019 гг.).

Результаты исследований нашли применение при подготовке и публикации учебных и учебно-методических пособий (с грифом МО РБ) по истории философии, философии для студентов высших учебных заведений, а также учебного пособия с грифом МО РБ для магистрантов и аспирантов по курсу «Философия и методология науки». Результаты исследования используются в научно-образовательном процессе в средне-специальных и высших учебных заведениях РБ и РФ (акты внедрения: № 03-8/064 от 14.05.2015 г.; № 03-8/090 от

08.06.2015 г.; № 03-8/162 от 06.11.2015 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Протокол № 5 от «13» января 2020 года. Автором опубликовано более 100 научных работ, 64 из них – по теме диссертационного исследования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав (включающих 10 параграфов), заключения и списка литературы. Список использованной литературы включает 577 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень ее разработанности, определены предмет и объект, цель и задачи, очерчены методологические основания диссертационной работы, представлены положения, выносимые на защиту, обозначены новизна, теоретическая и практическая значимость научного исследования, показана степень его самостоятельности, отражена информация об апробации результатов исследования.

В первой главе – **«Экономическое общество: теоретико-методологические основания исследования»** – рассматриваются основные проблемы теоретико-методологического характера, которые возникают при решении вопросов, связанных с функционированием современного социума. В частности, в первом параграфе первой главы **«Понятие экономического общества как предмет философской рефлексии»** отмечается, что решение проблем современного социума теснейшим образом связано с вопросами, раскрывающими значение и содержание важнейших факторов социальной динамики, для углубленного понимания которых вводится понятие «социокультурная парадигма». В смысловом пространстве, заданном понятием «социокультурная парадигма», аксиологические, прагматологические, гносеологические, метафизические и т. д. ориентации социума выступают как некоторая целостность. Принятая обществом социокультурная парадигма благоприятствует институционализации тех нововведений, которые способствуют ее полному развертыванию и развитию. Аутентичным запросам современного социума выступает социокультурная парадигма экономического общества, для которой характерны следующие черты: запрос на формирование аутентичной экономической рациональности в направлении

диалектического отрицания иных её типов, не совпадающих с собственно экономоцентричным; развертывание тенденции по деонтологизирующему восприятию реальности; ориентация на максимум накопительства как генеральную смысложизненную стратегию личности и социума; экономическая редукция реальности в целом (стремление к сугубо материальному пониманию действительности); стремление к коммодификации (тотальной товаризации и коммерциализации всех сфер общественной жизни); дегуманизирующие тенденции социализации; табуирование священного в самых разных его проявлениях. Совокупность вышеперечисленных черт ведет к инверсии реальности в целом: усиленное стремление к сугубо материальному существованию преобразует саму жизнь «в абстрактный анемичный процесс» (С. Жижек).

Во втором параграфе первой главы *«Методология исследования проблемы экономоцентричного общества»* отмечается, что потенциал классического универсалистского подхода, оперирующего логикой линейной причинности, рассматривающего явления современной социокультурной действительности вне конкретного исторического, политического, психологического и т. п. контекстов, в значительной мере исчерпан. Специфика современной социокультурной ситуации может быть исследована на основе уникальной констелляции элементов различных научных парадигм, отсылающих одновременно как к классическому, так и неклассическому, а также постнеклассическому варианту понимания (объяснения) осуществляющихся в обществе изменений. Это предполагает формирование синтетического методологического пространства, образующегося на взаимопересечении исследовательских линий, восходящих к экономической теории и политэкономии, социальной онтологии, социальной философии, философии культуры и антропологии. Возникает потребность обращения к синергетическим интерпретационным моделям, комплементарно сочетающимся с цивилизационным подходом к пониманию социокультурной динамики, а также различными формами конструктивизма (экономический конструктивизм, политический конструктивизм, философский конструктивизм, этический конструктивизм).

В третьем параграфе первой главы *«Инструментализация дискурса экономоцентризма в социокультурных условиях современного общества»* рассматриваются механизмы экспликации социокультурной парадигмы

экономоцентризма на уровне общественного и индивидуального сознания, а также социокультурных институтов современного общества. В частности, показано, что социокультурная парадигма экономоцентризма, возникшая и оформившаяся в новоевропейский период развития социума, господствующая в современном обществе, обладает целым спектром неэкономических инструментов, способствующих развертыванию и закреплению аутентичных ей принципов и норм, таких как: экономическая лингвистика, концептуализация научного знания в логике экономической причинности (экономический детерминизм), закрепление соответствующих экономоцентризму норм и знаний на уровне общественного и индивидуального сознания, а также на уровне социокультурных институтов (политико-правовых, экономических, морально-нравственных и т. п.). Значительная роль в этом процессе отведена такому социальному институту, как наука, и особенно ее экономическому направлению. Показано, что тематизация предметной области научных исследований, равно как и акцентирование общественного сознания на проблемах экономического порядка (вопросах богатства, накопительской деятельности в целом и т. п.), формирует соответствующую семиосферу, способствует латентному выстраиванию ценностно-мировоззренческих ориентаций личности и социума вдоль оси, аутентичной презумпциям экономоцентричной социокультурной парадигмы. Продемонстрировано, что рискогенный потенциал социокультурной парадигмы экономоцентризма проявляется в ее делегитимирующем воздействии на действительность. Ситуация обоснования правомерности виртуалистичности и произвольности субъективных конструкций, признания количественных параметров и методов учета экономической эффективности (эконометрика) наиболее адекватными инструментами для решения задач экономического развития является рискованной. Поскольку презумпция цифровизации в неявном виде формулирует запрос на симулятивные теоретизирования и действия, что способствует форсированному развитию фиктивных отношений в экономике (фиктивный финансовый капитал) и в обществе в целом (симулируемая реальность Ж. Бодрийера).

Вторая глава – **«Парадигмальные основания развития экономоцентричного общества как рискогенного типа социума»** – посвящена

вопросу о разворачивании принципов социокультурной парадигмы эконоцентризма в трансформирующемся пространстве динамично меняющегося социума, смене представлений о способах хозяйствования и нормативном сопровождении хозяйственной деятельности в социокультурной традиции европейского общества.

В первом параграфе второй главы *«Социокультурная парадигма эконоцентризма в контексте социоэкономической динамики: от идеи хозяйственно-культурной целостности к принципу автономизации экономики»* указывается, что социокультурная динамика общества неизменно сопряжена со сменой парадигм хозяйственного развития. Эволюция хозяйственно-культурного развития социума сопровождается деонтологизирующими тенденциями в восприятии важнейших его оснований. Это приводит к разрушению целостности хозяйственно-культурной системы, характерной для обществ традиционного типа, и возникновению такого типа социума, для которого характерна автономизация экономики, отчуждение социокультурных форм, мультипликация отчуждения, фетишизация товарно-денежных отношений.

Во втором параграфе второй главы *«Инверсия идеи труда в эконоцентричном обществе: от фетишизации к дискриминации»* раскрывается смысл тех социокультурных трансформаций, которые сопряжены с представлением о феномене труда и осуществляемой трудовой деятельности на различных этапах исторического развития, включая современность. В частности, показывается, что труд из подвергаемого остракизму (в эпоху античности) феномена постепенно превращается в своеобразный фетиш – маркер успешности всякой социальной деятельности. В новоевропейский период развития социума (в период становления капитализма) он стремительно возводится на вершину культурной нормативности. Смена парадигмы труда не только придает культурную легитимность людям, занимающимся трудом, но и способствует закреплению инженерно-конструкторского подхода к действительности в целом. В данном становящемся, преобразующемся, трансформирующемся социуме происходит смена доминант культурного развития, способствующая утверждению принципа экономического детерминизма в качестве важнейшей презумпции социокультурного развития. Однако логика развития эконоцентричного общества

привела к тому, что на рубеже XX–XXI веков труд из возвеличиваемого феномена превращается в отвергаемый. Это связано с представлениями о нормах прибыли, на которые ориентируется эконоцентричное общество. Представление о сверх и гиперприбылях как нормах социоэкономического функционирования со всей очевидностью демонстрирует невозможность достижения желаемого результата посредством трудовой активности. Только рациональная спекулятивная финансовая игра может удовлетворить запросы субъектов фиктивного финансового капитала. Именно поэтому в последние десятилетия активно нарастает тенденция маргинализации труда, что особенно разрушительно сказывается на высших формах его проявления – творческой деятельности. В заключении параграфа делается вывод о необходимости поиска оптимальной (оптимистической) концепции труда.

В третьем параграфе второй главы *«Дилеммы идеи накопительства в формировании социокультурной специфики современности: перспективы и риски»* раскрывается положение о том, что становление эконоцентричного общества связано с трансформацией смысловой сферы, произошедшей в ходе социокультурной динамики, важнейшими элементами которой являются абсолютизация в общественном и индивидуальном сознании идей накопительства. Ключевыми маркерами социальной иерархии в данном типе социума выступают отношения денег, процентов, долгов и кредитов. Несмотря на то что долги и кредиты как система зависимостей между людьми стали развиваться в самостоятельном русле достаточно рано, о чем убедительно пишут исследователи натуральных, первобытно-общинных обществ (М. Мосс, М. Элиаде, М. Салинз и др.), специфичную объективацию посредством материальных факторов она приобрела лишь в перешедших к производящему хозяйству обществах. Отмечается, что на ранних стадиях существования производящих обществ усиление типа зависимости, определяемого по материальному фактору (натуральный и денежный заем), не получало достаточной поддержки со стороны общества, жестко не закреплялось на уровне социокультурных институтов (мораль, право и т. п.). Данная тенденция, несмотря на некоторое ее ослабление в поздний период существования традиционного общества, в целом препятствовала становлению эконоцентричной парадигмы социокультурного развития.

Утверждается, что в разные периоды развития общества на первый план выступали различные способы отношений взаимности, а также стратегии накопительства: военно-силовое (насильственный захват собственности), торговое накопление в результате обмена, производительное накопление путем умножения прибавочной стоимости, наконец, финансовое фиктивное накопление (перераспределение). Также делается вывод о том, что по мере усиления игровых (финансово-спекулятивных) принципов фиктивного накопления капитала общество утрачивает онтологические черты хозяйственно-культурной системы и превращается в виртуализированное эконоцентричное общество, в котором принцип автономизации экономики, поступательно разворачивая свои сущностные черты, приводит к феномену деонтологизации (в частности, дигитализации) последней.

В четвертом параграфе второй главы *«Рискогенность как социокультурный атрибут эконоцентричного общества»* показывается, что специфика развития эконоцентричного типа социума неизменно сопряжена с экспоненциальным ростом рисков стратегий субъектов экономического развития. В первую очередь, это обусловлено ростом и развитием глобального финансового фиктивного капитала, базирующегося на спекулятивных транзакциях, рациональных манипуляциях с финансами и их производными. Риск не просто расширяет сферу своего действия, но институализируется (венчурный капитал).

Выделяются следующие виды риски: риск сверхэксплуатации времени, риск нарастания дегуманизирующих тенденций социализации, эскалация виртуалистичности, деонтологизирующие тенденции восприятия реальности, деэтизация. Делается вывод о необходимости нейтрализации рискогенного потенциала современного социума. Рассматриваются характеристики хозяйственно-культурной системы как социального образования, противоположного эконоцентричному типу социума.

Третья глава – *«Преодоление рисков стратегий эконоцентричного общества: возможности и ограничения»* – посвящена проблемам выхода из сложившейся рискованной ситуации, развивающейся благодаря доминированию в обществе эконоцентричной социокультурной парадигмы. В первом параграфе третьей главы *«Антропологическое измерение социокультурных рисков эконоцентричного общества в условиях смены технологических укладов»*

устанавливается корреляция между складывающимся в обществе типом хозяйствования и воспроизводимым им типом личности. Отмечается, что важнейшим индикатором для выявления поведенческой специфики определенных типов личности выступает реализация ими идеи накопительства. Выделяются и рассматриваются четыре формы накопления капитала: военно-силовые, производственные, торговые, наконец, фиктивные финансовые. Каждая из перечисленных форм имеет свою историю возникновения, ареал действия и границы применимости, раскрывает социально-экономический потенциал благодаря возникновению и распространению в обществе соответствующих типов личности. Условно их можно обозначить следующим образом: «воин», «труженик», «торговец», «финансовый игрок, спекулянт». Обозначенные типы личности анализируются, выясняются перспективы развития общества, связанные с доминированием того или иного типа в системе социальных взаимодействий. Одновременно показывается, что в современных условиях социально-экономического развития, активно формируемых с помощью новейших научных разработок, доминирующее значение в осуществлении экономической деятельности приобретают высокие технологии, специфика функционирования которых не только определяет характер производства, но и влияет на воспроизводимый социумом тип личности, инверсия поведенческих стратегий которой актуализирует проблему социально-философского анализа осуществляемых трансформаций. Обосновывается положение о том, что экспликация принципов социокультурной парадигмы эконоцентризма в пространстве высокотехнологичного социума проблематизирует вопрос о природе человека и социума, их базовых ценностях, основаниях построения отношений с окружающим миром.

Во втором параграфе третьей главы *«Принцип хозяйственно-культурной целостности как антитеза эконоцентричной парадигме развития социума»* показывается, что развертывание императивов эконоцентричной парадигмы, приближающихся на современном этапе развития социума к своим предельным выражениям, нуждается не просто в осознании их негативных проявлений, но и в преодолении последних. В связи с этим отмечается, что актуальной является задача поиска идей, не только альтернативных, но и антитезисных названным

императивам. Антитезисным концептом для эконоцентричной парадигмы развития социума может стать культуросцентричная/аксиосцентричная парадигма, актуализирующая роль культуры и ценностно-этической сферы в функционировании социума. Реализация названной стратегии в экономическом измерении означает смену представлений о сущности и роли экономических отношений в жизни социума и культуры. Наиболее адекватной данной стратегии социального функционирования может выступить философия хозяйства, рассматривающая экономику не как замкнутую, имманентно детерминируемую сферу, но как хозяйственно-культурную целостность, в которой экономические практики тесно переплетены с культурными феноменами. Антитезисность постулатов философии хозяйства эконоцентричной парадигме развития социума проявляется в том, что она строится на примате культурного и духовно-нравственного начала над экономическими практиками социального взаимодействия, а также на реонтологизирующих тенденциях восприятия социальной и природной действительности, позволяющих встать на путь обретения подлинности миром, социумом, природой и собственно человеком. Обретение подлинности означает реализацию отношений, в которых человек, социум и весь универсум не могут подвергаться экономической редукции – рассматриваться в категориях «ресурсов», «капитала», «сырья», «товара» и т. п., но выступают как аутентичные неотчуждаемые феномены, бытийствующие в своей уникальности и незаменимости. В рамках названного реонтологизирующего подхода экономика рассматривается не как автономный, отчужденный по отношению к социуму, культуре и человеку феномен, но как хозяйственно-культурная целостность. Соответственно человек, погруженный в экономические отношения, выходит за рамки «человека экономического». Он заявляет о себе как о «человеке хозяйствующем», руководствующимся принципом достатка, а не прибыли, способном эффективно функционировать, поддерживая развитие культуры и социума.

В третьем параграфе третьей главы *«Механизмы сдерживания экспансии эконоцентризма»* рассматриваются способы преодоления рискованных стратегий эконоцентричного общества. Указывается, что для преодоления негативных проявлений эконоцентричного общества необходимо изменить критерии, по

«экономический человек», «финансовый человек» и т. п.), что свидетельствует о возрастании роли экономических факторов в функционировании социума и культуры.

2. Современное общество, маркируемое как эконоцентричный тип социума, имеет инверсивную в своей основе природу, что проявляется в девальвации традиционных ценностей (духовных, хозяйственно-экономических, культурных, природных, антропологических), замещении их на экономически ангажированную логику восприятия природы, общества и человека («природный ресурс», «человеческий капитал», «социальный капитал» и т. п.), наполнение явлений культуры соответствующими смыслами («денежная цивилизация» (В. Катасонов), «эра денег» (Ж. Аттали), «экономическое человечество» (Ж. Батай).

3. Анализ современной социокультурной динамики, выявление сущностных черт эконоцентричного типа социума в значительной степени эффективно при обращении к понятию «социокультурная парадигма». В широком смысле слова социокультурная парадигма – это достаточно однородная система представлений и понятий о человеке, обществе, мире в целом, включающая в себя метафизические, онтологические, аксиологические, гносеологические, праксиологические презумпции, обусловленные конкретным социально-историческим контекстом и императивно конституирующие смысловое пространство общества, согласно заданным в них нормам и принципам.

4. Принятая обществом социокультурная парадигма благоприятствует институционализации тех нововведений, которые способствуют ее полному развертыванию и развитию. Данное комплементарное взаимодействие создает систему обратных связей между институтами общества и социокультурной парадигмой до тех пор, пока в глубине данных отношений не возникнут тенденции, ведущие к их разрушению, после чего происходит смена социокультурной парадигмы, а также смена типа социального развития.

5. Рассматривая исторические типы европейского общества по линии античность – средневековье – возрождение – новое (и новейшее) время, социогуманитарная рефлексия зафиксировала факт существования некоторой доминанты в смысловой сфере соответствующих обществ, указав на космоцентризм античности, теоцентризм средневековья и антропоцентризм эпохи

возрождения, тем самым реализовав социокультурный уровень концептуализации представлений о принципах динамики социума и культуры. В то же время представление о новоевропейском периоде общественного развития, несмотря на попытки содержательного наполнения его различными социокультурными оттенками, в большей степени осталось историко-хронологическим. Обращение к понятию «экономцентризм», фиксирующему специфику социокультурной парадигмы, развернувшейся в западноевропейском обществе, начиная с эпохи нового времени до настоящих дней, способствует углублению научных представлений о новоевропейском периоде общественного развития, возвышению их до социокультурного уровня анализа соответствующих проблем.

6. Центральной метаориентацией социокультурной парадигмы экономцентризма является абсолютизация значения экономического как такового. В смысловом пространстве названной социокультурной парадигмы возникают императивы, отрицающие нормативность и принципы мироотношения/миропонимания традиционного общества и функционировавших в его рамках социокультурных парадигм (космоцентризм, теоцентризм и т. д.). В логике экономцентризма мир утрачивает свойства онтологичности, данности-дара, воспринимается как пластичная, производимая и воспроизводимая реальность. Свойства производности, заимствованные от аутентичных экономике характеристик, сообщаются сначала миру материального, а затем и собственно сфере социальных институтов, общественного и индивидуального осознания, в связи с чем актуализируются экспансионистские и преобразовательные стратегии, как в отношении природы, так и в отношении человека и общества.

7. Экспликации презумпций социокультурной парадигмы экономцентризма в пространстве современного социума в значительной степени способствуют становление и эволюция технологических (С. Глазьев, Д. Львов), технико-экономических (К. Перес) укладов общественного развития. Активно наращивающий свой потенциал новый (пятый) технологический уклад, с одной стороны, призван осуществить реиндустриализацию экономики на основе высокотехнологичного производства, с другой, усиливает социокультурные риски социума, вероятность их возникновения и развития.

8. Социокультурные риски, указывающие на вероятность реализации

неблагоприятной альтернативы развития культуры и социума, снижение уровня их жизнеспособности и невозможности воспроизводства, проявляются на всех уровнях функционирования социума: индивидуальном и общественном сознании, на уровне социокультурных институтов и т. п.. Фактичность проявления социокультурных рисков современного социума в значительной степени связана с характером осуществляемых в обществе хозяйственно-экономических отношений.

9. Специфика развития современной хозяйственно-экономической сферы проявляется в росте значения собственно финансового сектора. С одной стороны, господство фиктивного финансового капитала подрывает производственную основу современной экономики, способствует деградации сопряженной с ней социокультурной сферы, с другой, благоприятствует нарастанию симулятивных процессов в социально-экономических и социокультурных отношениях. В результате имитационное подменяет собой подлинное, реальное вытесняется на задворки виртуального, формальное приходит на смену содержательному. Индикатором названных процессов может служить факт нарастания в обществе власти количественных, а не качественных процессов, ориентация на исчисляемое, подчиняющееся «цифрократии» – власти цифр.

10. Для нейтрализации социокультурных рисков экономоцентричного общества необходимо осуществить разработку превентивных мер, направленных на снижение вероятности реализации неблагоприятного сценария развития социума и культуры. В рамках названных стратегий в качестве генеральной необходимо сформулировать задачу по осуществлению поворота к культуре, морально-нравственной и духовной сферам общественного функционирования, что возможно в результате гуманитаризации системы образования, с одной стороны, и осуществления социогуманитарной экспертизы самых широких экономических практик, с другой. Вне реализации императивов, ориентирующихся на потребности личности, социума и культуры, дальнейшее развитие социума невозможно.

Перспектива исследования темы заключается в возможности расширить поиск механизмов нейтрализации социокультурных рисков экономоцентричного общества, обосновать необходимость осуществления поворота к культуре, морально-нравственной и духовной сферам общественного функционирования на основе гуманитаризации системы образования и осуществления

социогуманитарной экспертизы самых широких экономических практик;

Основные результаты исследования могут выступить теоретическим фундаментом для проведения дальнейших изысканий по проблемам философии культуры, философии экономики, рискологии. Они могут стать основанием для создания междисциплинарных/межотраслевых исследований в области изучения социокультурной динамики в условиях современности, выявления возникающих новых зон и видов риска, определения характера и раскрытия механизмов влияния их на культуру и социум, разработки инновационных проектов по их превенции. Полученные результаты могут служить для разработки принципиально новых подходов для решения проблем безопасности общества, могут способствовать углубленному пониманию феномена безопасности, расширению представлений о нём, в частности, способствовать разработке понятия «социокультурная безопасность» с учётом специфики современной ситуации развития социума и культуры. Экспликация положений и выводов представленного исследования может стать основой для формирования новых объяснительных моделей, описывающих динамику общественного развития с учетом тех корреляций, которые существуют между социоэкономической и социокультурной динамикой, могут помочь в определении перспектив развития социума и культуры в ближнесрочном и отдаленном будущем.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, индексируемых в наукометрической базе SCOPUS

1. Семерник, С.З. Какое образование для нас ценно? Материалы «круглого стола» [в мае 2017 г. в Гродно] / С.З. Семерник, Б.И. Пружинин [и др.] // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 34–58 (1,5 п. л.).

Статьи в периодических рецензируемых научных изданиях из перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

2. Семерник, С.З. Наука и образование: экспансия экономизма / С.З. Семерник // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – № 146. – С. 188–194

(0,6 п. л.).

3. Семерник, С.З. Идеология экономизма и неэкономические дискурсы: нарастающая несовместимость / С.З. Семерник // *Философия права*. – 2012. – № 2. – С. 34–41 (0,5 п. л.).

4. Семерник, С.З. «Homo economicus» как научная идеализация и тип личности в современном обществе / С.З. Семерник. // *Философия права*. – 2012. – № 6. – С. 54–57 (0,5 п. л.).

5. Семерник, С.З. Экономоцентризм как деструктивный фактор развития общества / С.З. Семерник // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова* – 2012. – № 3 (81). – С. 48–60 (0,8 п. л.).

6. Семерник, С.З. Экономоцентризм как антитеза духовному развитию общества / С.З. Семерник. // *Философия права*. – 2013. – № 2. – С. 108–111 (0,4 п. л.).

7. Семерник, С.З. Антропологическое измерение социокультурной динамики: экспансия «человека экономического» / С.З. Семерник // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. – 2013. – № 3. – С. 51–61 (0,7 п. л.).

8. Семерник, С.З. Феномен риска в современном обществе: социоантропологическое измерение / С.З. Семерник // *Философия права*. – 2013. – № 5. – С. 59–62 (0,5 п. л.).

9. Семерник, С.З. Новые направления анализа социально-экономической динамики / С.З. Семерник // *Геополитика и безопасность*. – 2014. – № 4 (28). – С. 72–78 (0,6 п. л.).

10. Семерник, С.З. Экономоцентризм как доминирующая мировоззренческая установка в развитии современного социума / С.З. Семерник // *Сервис Plus*. – 2014. – Том 8. – № 3. – С. 81–88 (0,6 п. л.).

11. Семерник, С.З. Социогуманитарная экспертиза хозяйственно-экономической деятельности как императив современности / С.З. Семерник // *Научные ведомости БелГУ*. – 2014. – №/ 29 (187). – С. 12–16 (0,5 п. л.).

12. Семерник, С.З. Интерпретационный потенциал экономической рациональности в свете актуальных проблем современной социодинамики /

С.З. Семерник // Философия права. – 2015. – № 3 (70). – С. 79–82 (0,5 п. л.).

13. Семерник, С.З. Роль концепта труда в развитии общества / С.З. Семерник // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 3. – С. 139–148 (0,7 п. л.).

14. Семерник, С.З. Дискриминация идеи труда как фактор риска в развитии эконоцентричного общества / С.З. Семерник // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 4. – С. 299–305 (0,5 п. л.).

15. Семерник, С.З. Экономцентризм как фактор риска в развитии современного социума / С.З. Семерник // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2015. – № 2 – С. 47–53 (0,5 п. л.).

16. Семерник, С.З. Социокультурные риски как предмет социогуманитарной рефлексии и феномен современного общества / С.З. Семерник, Ю. В. Балахонская // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66). – С. 239–244 (0,8 п. л.).

17. Семерник, С.З. Отчуждение социокультурных форм как фактор риска в развитии эконоцентричного общества / С.З. Семерник // Вестник МГОУ. – 2015. – № 3. – С. 67–73. (0,6 п. л.).

18. Семерник, С.З. Концепт «эконоцентричное общество»: эпистемологический статус в условиях современности / С.З. Семерник. – Научное мнение. – 2018. – № 11. – С. 30–35 (0, 6 п. л.)

19. Семерник, С.З. Социокультурная парадигма экономцентризма как мировоззренческая основа динамики современного социума / С.З. Семерник. – Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11. – С. 454–455 (0,5 п. л.)

Монографии

20. Семерник, С.З. Экономцентричное общество: характер и направленность развития / С.З. Семерник. – Гродно: ГрГУ, 2015. – 297 с. (18 п. л.).

21. Семерник, С.З. Человек в эконоцентричном обществе: перспективы и риски / С.З. Семерник. – Гродно: ГрГУ, 2014. – 199 с. (11,8 п. л.).

22. Семерник, С.З. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: моногр. 3-е изд. перераб. и доп. / Ч.С. Кирвель и др.; под науч. ред. Ч.С. Кирвеля. – Минск :

Четыре четверти, 2010. – Гл. 6. – С. 379–411. (2,6 п. л.).

23. Семерник, С.З. Коммерческий подход к науке и образованию: проблемы и противоречия / С.З. Семерник // Картина человека: философия, культурология, коммуникация: коллективная монография / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы, Петровская академ. наук и искусств., Ин-т философии человека РГПУ им. А.И. Герцена, Герцен. ФО. – СПб., 2016. – С. 130–137 (0,7 п. л.).

Статьи в рецензируемых научных журналах

24. Семерник, С.З. В духовном Зазеркалье: по ту сторону добра / С.З. Семерник // Беларуская Думка. – 2006. – № 7. – С. 93–104 (0,9 п. л.).

25. Семерник, С.З. Ценностно-мировоззренческая безопасность в эпоху глобализации / С.З. Семерник // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 5. – Политология, философия, история, филология. – 2008. – Вып. XVI. – С. 27–30 (0,5 п. л.).

26. Семерник, С.З. Экономический человек – социальный тип современного общества / С.З. Семерник, Д.А. Тишко // Вестник ГрГУ. – Серия 1. – 2010. – № 3. – С. 51–59 (0,5 п. л.).

27. Семерник, С.З. Общество будущего: победа экономического фундаментализма или постэкономическая реформация? / С.З. Семерник, Ч.С. Кирвель // Проблемы управления. – 2010. – № 2. – С. 216–226 (0,8 п. л.).

28. Семерник, С.З. Экономоцентризм как кризисогенный фактор современного общества / С.З. Семерник // Вестник БрГУ. Сер. 1. Философия. Политология. – 2011. – № 1. – С. 69–82 (0,4 п. л.).

29. Семерник, С.З. Метод аналогий в науках об обществе и человеке / С.З. Семерник // Веснік ГрДУ. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2011. – № 1. – С. 68–73 (0,4 п. л.).

30. Семерник, С.З. Философское осмысление феномена человека: проблемы и противоречия // Веснік ГрДУ. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2011. – № 3 (115). – С. 88–99 (0,8 п. л.).

31. Семерник, С.З. Модернизация образования: скупой платит дважды / С.З. Семерник, Ч.С. Кирвель // Беларуская Думка. – 2012. – № 8. – С. 24–29 (0,5 п. л.).

32. Семерник, С.З. Модернизация образования: скупой платит дважды / С.З. Семерник, Ч. С. Кирвель // Беларуская Думка. – 2012. – № 9. – С. 14–20 (0,5 п. л.).

33. Семерник, С.З. Социально-экономическая модернизация в глобальном мире: опыт мир-системного анализа / С.З. Семерник // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2017. – № 3. – С. 27–31 (0,5 п. л.).

Статьи в других научных изданиях

34. Семерник, С.З. Коммерциализация науки и образования как фактор риска в развитии современного социума / С.З. Семерник, Н. Ф. Провоторов / Подростки и общество риска: в поисках идентичности : сб. науч. трудов. – СПб. : Астерион, 2013. – С. 173–177 (0,3 п. л.).

35. Семерник, С.З. Становление эконоцентричного общества: аксиологический аспект / С.З. Семерник, А.И. Клименко / «А.И. Герцен: идеи науки и образования» : сб. науч. трудов. – СПб: Астерион, 2013. – С. 201–209 (0,5 п. л.).

36. Семерник, С.З. Социокультурные риски современного общества: антропологическое измерение / С.З. Семерник // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе : сб. науч. ст. – Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 352–356 (0,3 п. л.).

37. Семерник, С.З. Антропологическое измерение современной техногенной цивилизации / С.З. Семерник, Ч.С. Кирвель // «Пути онтологии» : сб. науч. ст. / Отв. ред. Б.И. Липский, Ч.С. Кирвель. СПб. : СПбГУ, 2013. – 258 с. (0,7 п. л.).

38. Семерник, С.З. Преодоление эконоцентризма как императив в развитии современного социума / С.З. Семерник // Вестник учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. – 2014. – № 1. – С. 38–45 (0,5 п. л.).

39. Семерник, С.З. Современная парадигма развития социума: проблемы и противоречия / С.З. Семерник, Ч.С. Кирвель // Человек в мире социума : сб. науч. ст. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2014. – С. 88–101 (0,9 п. л.).

40. Семерник, С.З. Культуроцентризм как антитеза эконоцентричному развитию общества / С.З. Семерник // Социокультурная динамика глобальных

процессов : науч. труды каф. глобалистики и геополитики (к 25-летию) / под ред. И.Ф. Кефели. – СПб. : БГТУ «Военмех», 2014. – С. 49–56 (0,5 п. л.).

41. Семерник, С.З. Глобальные трансформации современности: антропологическое измерение / С.З. Семерник // Антропологические сдвиги переломных эпох и их отражение в литературе: сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 1. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2014. – С. 3–9 (0,5 п. л.).

42. Семерник, С.З. Глобальный капитал: социокультурные основания и перспективы эволюции / С.З. Семерник // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе : сб. науч. тр. / Гродн. гос. ун-т; под ред. М.А. Можейко. – Гродно : ЮрСаПринт, 2017. – С. 460–463 (0,2 п. л.).

43. Семерник, С.З. Глобальный капитал и трансформация системы современного образования / С.З. Семерник // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности : сб. науч. тр. / Фин. ун-т при правит. РФ; под ред. Д. Е. Сорокина. – Краснодар: Изд-во НИИ экономики Южного Федерального округа, 2017. – С. 460–463 (0,2 п. л.).

44. Семерник, С.З. Правоприменение при решении долговых проблем в социуме: история и современность / С.З. Семерник // Совершенствование механизма реализации права как условие обеспечения эффективности правового регулирования общественных отношений и защиты национальных интересов Республики Беларусь : научн.-метод. семинар, Гродно, 1 декабря 2017 г. / ред. кол.: Л.К. Сокол, И.А. Белова. – Гродно : БИП, 2018. – С. 09–15 (0,4 п. л.).

45. Семерник, С.З. Образование и наука в экономоцентричном обществе: тенденции и перспективы / С.З. Семерник // Образование в современном мире: горизонты и перспективы : сб. науч. ст., Гродно: ЮрСаПринт, 2018. – С. 43–47 (0,6 п. л.).

46. Семерник, С.З. Социокультурные риски современного детства в условиях смены технико-экономических укладов / С.З. Семерник // Детство: полнота бытия в обществе риска : сб. науч. тр. – СПб.: Астерион, 2018. – С. 101–106 (0,5 п. л.).

47. Семерник, С.З. Социогуманитарное образование как фактор развития современного общества / С.З. Семерник // Формирование гуманитарной культуры в условиях непрерывного образования : сб. науч. ст. из мат-лов междунар. круглого

стола, Санкт-Петербург, 25 мая 2018 г. / ред. кол.: Е.Е. Ланина, О.В. Плебанек, А.А. Хусейнова. – СПб. : Ун-т при МПА ЕврАзЭС, 2018. – С. 172–180 (0,8 п.л.).

48. Семерник, С.З. Современный человек перед лицом будущего / С.З. Семерник // Философия человека в историческом контексте : сб. науч. ст. / авт.-сост. : К.В. Султанов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 149–152 (0,4 п.л.).

49. Семерник, С.З. Общество «земного рая»: ступени духовной деградации / С.З. Семерник // Глобализация PRO ET CONTRA : материалы международной научной конференции. – СПб: Астерион, 2006. – С. 156–160 (0,3 п. л.).

50. Семерник, С.З. К вопросу о нравственном измерении личности в современном обществе / С.З. Семерник // Глобальная динамика социальных процессов современности : материалы междунар. науч. конф. «Социализация личности в глобальном мире». – редкол. К. В. Султанов [и др.] – СПб. : Изд-во политех. ун-та, 2009. – С. 313–318 (0,4 п. л.).

51. Семерник, С.З. Образование в условиях рыночного общества: проблемы и перспективы развития С.З. Семерник // «Религия и общество – б» : материалы науч.-практ. конф. – Могилев, 13 мая 2011 г. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. – С. 211–213 (0,2 п. л.).

52. Семерник, С.З. Перспективы развития «общества потребления»: антропологическое измерение / С.З. Семерник // Довгирдовские чтения III: философская антропология и социальная философия : материалы междунар. науч. конф. 26–27 апреля 2012 г. / Минск: ИФ НАН РБ, 2012. – С. 129–131 (0,2 п. л.).

53. Семерник, С.З. Социализация молодежи в социокультурных условиях эконоцентричного общества / С.З. Семерник // Молодежь и общество: проблемы и перспективы развития : материалы III междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов / Под общ. ред. Семеновой Н.С. – Ярославль: ЯФ МФЮА, 2012. – С. 312–316 (0,2 п. л.).

54. Семерник, С.З. Технично-технологические практики современности: освобождение человека или реванш машин? / С.З. Семерник // Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем : материалы междунар. науч. конф., 15-16 ноября 2013 г. / науч. Ред. Совет: А. А. Лазаревич [и

др.]; ИФНАН РБ. – Минск: Право и экономика, 2013. – С. 449–451 (0,3 п. л.).

55. Семерник, С.З. Экономический подход в объяснении механизмов развития общества: степень адекватности и границы применимости / С.З. Семерник // Социально-экономические доминанты развития общества: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конференции IX Ямбургские чтения 04 апреля 2014 г. – С. 50 – 54 (0,3 п. л.).

56. Семерник, С.З. Психологические особенности экономической социализации личности: постановка проблемы / С.З. Семерник // Психолого-педагогические проблемы личности и общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. 20 фев. 2014 г. – Днепропетровск: «Середняк Т.К.». – С. 35–37 (0,2 п. л.).

57. Семерник, С.З. Представление о благополучии как фактор развития ценностно-смысловой сферы личности: психологический анализ / С.З. Семерник, А. С. Калачева // Психолого-педагогические проблемы личности и общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. 20 фев. 2014 г. – Днепропетровск: «Середняк Т. К.». – С. 17–19 (0,2 п. л.).

58. Семерник, С.З. Экономическая и правовая культура общества: перспективы развития и взаимодействия / С.З. Семерник // Материалы межвуз. круглого стола. 20 март. 2015 г. – Гродно: ЮрСаПринт. – С. 3–6 (0,2 п. л.).

59. Семерник, С.З. Образование и наука: ответ на экономические вызовы современности // Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» : сборник материалов Санкт-Петербургского междунар. экономич. конгресса (СПЭЖ-2015) / Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2015. – С. 717–728 (0,9 п. л.).

60. Семерник, С.З. Регуляция общественных отношений в контексте эконоцентричных ориентаций современного социума / С.З. Семерник // Совершенствование законодательства как основное условие повышения эффективности правового регулирования общественных отношений в Республике Беларусь: сб. материалов науч.-методол. семина., г. Гродно, 1 дек. 2016 г / ЧУО «БИП–Ин-т правоведения» / Гродн. ф-л; редкол.: Л. К. Сокол (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: БИП, 2016. – С. 87–90 (0,2 п. л.).

61. Семерник, С.З. Глобальные трансформации современности и перспективы развития человека / С.З. Семерник // Региональные интеграционные

процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17–18 мая 2018 г. : в 2 ч. Ч. 2 / Гос. науч. учрежд. «Ин-т философии НАН Беларуси», УО «Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы»; гл. ред.: А.А. Лазаревич, В.Н. Ватыль. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2018. – С. 296–298 (0,2 п.л.).

62. Семерник, С.З. Антропологические вызовы современности в контексте смены технологических укладов / С.З. Семерник // Национальная философия в глобальном мире: тезисы докл. Первого белорусского филос. конгр., Минск, 18–20 окт. 2017 г. / Нац. академ. наук Беларуси, Ин-т филос.; редкол.: В. Г. Гусаков (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2017. – С. 687 (0,1 п. л.).

Семерник Снежана Здиславовна

СЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ ЭКОНОМОЦЕНТРИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Подписано в печать «   » _____ 2020 г.

Формат 60x84/16. Печать офсет. бум. тип. № 1.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № __22__.

Издательство Волгоградского государственного медицинского университета
400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1.